

Нагоева Марина Ауесовна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РУЧНОМ ОРУЖИИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблемы совершенствования учения о ручном оружии в целях повышения эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Основное внимание сконцентрировано на характеристике видов оружия (огнестрельного, холодного, метательного), отличающихся друг от друга конструкцией, способом поражения, спецификой поражающего устройства, средством инициации. Отмечается, что в законе № 150-ФЗ «Об оружии» нет упоминаний об ударно-раздробляющем оружии как о виде холодного оружия.

Ключевые слова:

незаконный оборот оружия, огнестрельное оружие, метательное оружие, холодное оружие, клинок, лезвие, ударно-раздробляющее оружие, конструктивная предназначенность оружия.

Nagoeva Marina Auesovna

PhD in Law, Senior Lecturer,
Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF HAND ARMS LEGISLATION

Summary:

The article discusses the problem of enhancement of the study concerned with handguns in order to improve the performance of the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Special attention is paid to the description of weapon types (firearm, cold steel, missile), differing from each other with construction, principle of operation and triggering. It is noted that the law № 150-FZ "Concerning Weapons" doesn't mention the blunt weapons as a type of the cold weapons.

Keywords:

illicit trafficking of weapons, firearms, missile weapon, cold steel, blade, shear, blunt weapons, construction principle of weapon.

Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (в действующей редакции от 31.12.2014), нормы которого сегодня претерпевают серьезные изменения, регулирует правоотношения, возникающие при обороте ручного оружия на территории России, определяет виды и круг предметов, устройств только одной категории оружия – **ручного, предназначенного для индивидуального пользования**, боеприпасов и патронов к нему. В тексте данного закона представлены основные определения и термины, характеризующие различные виды оружия, правовые категории, связанные с оружием (приобретение, производство и т. д.), основные части огнестрельного оружия, боеприпасы, патроны, применяемые и используемые в процессе оборота ручного (индивидуального) оружия, то есть рассматриваемый закон регулирует все операции, совершаемые с применением оружия.

Из ст. 1 № 150-ФЗ следует, что оружием признаются **«устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»** [1]. Согласно этому определению, законодатель помимо предметов относит к оружию и **«устройства»**, конструктивно предназначенные для поражения цели. Законодатель, предложив этот термин, исходил, наверное, еще из того, что в будущем возможно конструирование устройств, базирующихся на других конструктивных принципах, которые в дальнейшем не могут быть охвачены понятием **«предмет»**.

Одним из наиболее важных определяющих признаков всех видов оружия является его **конструктивная предназначенность**, цель, для которой оно было изготовлено. А предназначение всякого **оружия – поражение цели**, то есть нанесение ей урона, повреждения, нарушение функционирования, вплоть до его прекращения.

Конструкция оружия может быть простой, то есть иметь одностороннее число деталей (одну), и сложной, где предполагается значительное количество деталей, изменяющих свое взаиморасположение при использовании по назначению. Это в большей степени относится к стрелковому оружию. Стоит отметить, что законодатель называет основные детали, части только **огнестрельного оружия**: «ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка». Это связано с изменившейся уголовной политикой в части активизации борьбы с незаконным изготовлением оружия и его основных частей. Однако по другим видам, таким как холодное, метательное, пневматическое, газовое и электрошоковое оружие, эти разъяснения отсутствуют.

Отличием одного вида оружия от другого выступают конструкция, способ поражения, специфика поражающего устройства и средства инициирования.

Так, в частности, в законе дано следующее определение **огнестрельного оружия** – «**оружие, предназначенное для механического поражения живой или иной цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда**».

Из данного определения огнестрельного оружия можно выделить основные его признаки:

- предназначение для механического поражения цели;
- цель поражается на расстоянии;

– цель поражается снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Поражающим элементом огнестрельного оружия считается снаряд-пуля, картечь, дробь или контейнер, разновидности которых перечислены в литературе. Энергия образуется за счет сгорания порохового или иного заряда при выделении газов, но ее должно быть достаточно для метания снаряда и поражения цели. В ст. 3 закона «Об оружии» законодатель ввел термин **«бесствольное огнестрельное оружие»**, которое он относит только к гражданскому оружию самообороны.

В том же порядке рассмотрим и признаки **холодного оружия**, определение которого представлено в законе: «**оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения**». Выделим основные признаки холодного оружия:

- предназначено для поражения цели;
- непосредственный контакт с объектом поражения;
- поражение цели с помощью мускульной силы человека.

Следует подчеркнуть, что источником энергии холодного оружия является только мускульная сила человека, независимо от его физического состояния. Расстояние определяется длиной рук человека, его ростом, соответственно, длиной оружия и его частей, которые обеспечивают контакт холодного оружия с объектом поражения. Конструкция холодного оружия предполагает наличие поражающих элементов, в совокупности определяющих его специальное целевое назначение.

Законодателя интересуют лишь те образцы холодного оружия, которые предназначены для поражения только живой цели. Подтверждение этой мысли можно обнаружить в заключительном абзаце ст. 1 закона «Об оружии», где законодатель разъясняет, что «к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием». Другими словами, законодатель волевым решением исключает целый ряд «конструктивно схожих с оружием» изделий из класса оружия. В частности, спортивное оружие он переводит в разряд «спортивных снарядов», это спортивные шпаги, рапиры и тому подобные изделия. Поэтому виды ручного оружия, перечисленные в ст. 1 закона «Об оружии», следует рассматривать не сами по себе в отдельности, а с учетом содержания заключительного абзаца этой же статьи закона.

Также стоит упомянуть об ошибочной терминологии законодателя в ст. 6 Закона РФ «Об оружии», запрещающей оборот «холодного клинкового оружия и ножей, **клинки и лезвия** которых автоматически извлекаются...». Известно, что лезвие является составным элементом и конструктивной частью клинка, поэтому это положение требует разъяснения со стороны законодателя.

Увы, в законе нет упоминания об **ударно-раздробляющем оружии** (дубинки, кастеты, кистени, битки, нунчаки и т. д.) как разновидности холодного оружия. В ст. 6 закона только сказано о запрете использования в качестве гражданского и служебного оружия «кистей, кастетов, бумерангов и других, специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего метательного действия, за исключением спортивных снарядов».

Рассмотрим **метательное оружие** – «**оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства**». Признаки его состоят в том, что:

- оно предназначено для поражения;
- цель поражается им на расстоянии;
- наряд получает направленное движение при помощи мускульной силы человека либо механического устройства.

Отметим, что на сегодня Федеральный закон «Об оружии» является единственным нормативным документом, определяющим понятие **метательного оружия**. Однако в нем имеется ряд противоречий понятийного порядка, требующих своего разрешения. Во-первых, означенное понятие впервые введено в законе «Об оружии» от 1993 г., где называлось **«холодным метательным оружием»**. Второе противоречие касается самого термина «метательное оружие» и его

определения: «предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы или механического устройства». Законодатель в качестве основания для деления всего объема холодного оружия на низшие классы взял признак, характеризующий дистанцию поражения, а не более существенный «способ использования мускульного усилия»: непосредственный и опосредованный [2, с. 57]. Данные, приведенные в литературе по исследованию некоторых образцов метательного оружия, говорят о том, что поражающие характеристики перечисленных объектов не только близки к отдельным образцам холодного и огнестрельного оружия, но и в ряде случаев не уступают им по своим поражающим свойствам.

А.С. Подшибякин одним из первых предложил ввести в криминалистику понятие «метательное оружие», включил его в систему холодного оружия. За основу классификации метательного оружия он берет источник энергии и делит оружие на две группы. Первая группа – оружие, действующее непосредственно при помощи мускульной силы человека (копье, дрот, бумеранг). Вторая группа – оружие, действующее от энергии сжатой пружины, сжатого воздуха, натянутой тетивы и других энергетических источников, где мускульная сила человека используется опосредованно (ножи с вылетающими клинками, луки, пружинные и пневматические ружья). Однако ученый отмечает, что указанные положения приводятся лишь в порядке постановки вопроса, замечая, что к традиционному холодному оружию данные предметы не относятся [3, с. 46]. Такого же мнения придерживается М.Н. Русаков, добавляя к метательному оружию такие объекты, как ножи типа «матадор», арбалет [4, с. 83].

Конечно, предложенное определение не бесспорно, но оно отражает суть понятия ручного оружия и позволяет отделить его от других классов оружия.

Однако при расследовании преступлений возникают такие затруднения, когда самостоятельно изготовленный виновным предмет не обладает всеми необходимыми криминалистическими признаками и относимость его к какой-то разновидности оружия вызывает сомнения. В этом случае следователь как бы нивелирует свое решение, сообразуясь с конкретными обстоятельствами уголовного дела, из которых вытекают явно преступные цели и мотивы, которыми руководствовался обвиняемый [5, с. 168].

Резюмируя, отметим, что совокупность приведенных понятий будет содействовать своевременному и объективному расследованию преступлений, где ручное оружие является элементом объекта и квалифицирующим признаком состава преступления.

Ссылки:

1. Об оружии [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (действ. ред. 31.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru/popular/weapon/> (дата обращения: 14.04.2015).
2. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 168–170.
3. Подшибякин А.С. Холодное оружие: Уголовно-правовое и криминалистическое исследование. Саратов, 1980. 120 с.
4. Русаков М.Н. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения. Омск, 1981. 150 с.
5. Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 255–258.

References:

1. *On Weapons: Feder. Law of 13.12.1996 № 150-FZ (ed. 31.12.2014)* 2014, retrieved 14 April 2015, <<http://www.consultant.ru/popular/weapon/>>.
2. Nagoeva, MA 2014a, 'Some aspects of the production of certain investigative actions in investigating terrorism', *Theory and practice of social development*, no. 10, p. 168-170.
3. Podshibyakin, AS 1980, *Melee weapons: criminal and forensic investigation*, Saratov, 120 p.
4. Rusakov, MN 1981, *Forensic investigation of weapons and traces of its application*, Omsk, 150 p.
5. Nagoeva, MA 2014b, 'Terrorism as a global issue of our time', *Gaps in Russian legislation*, no. 4, p. 255-258.